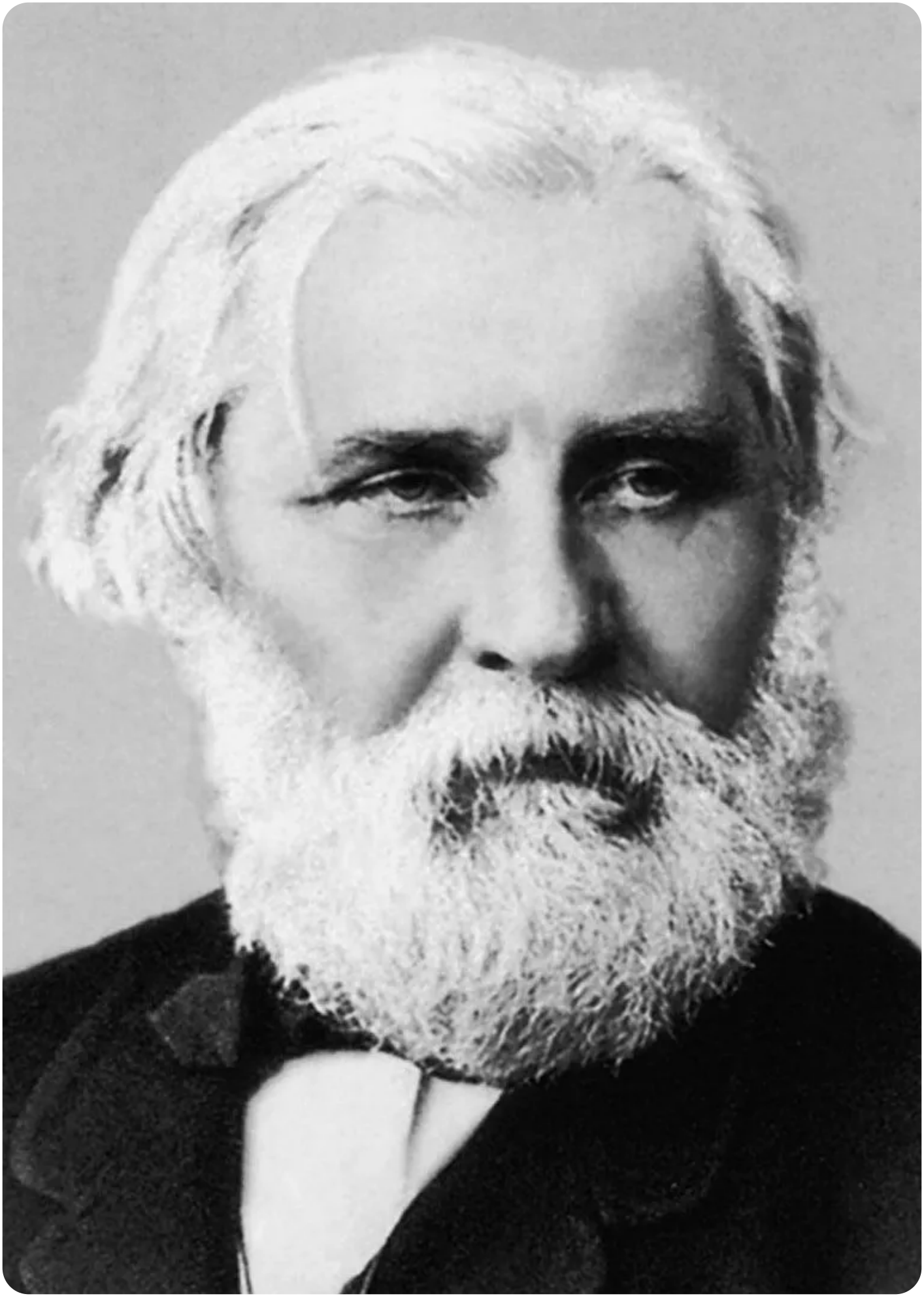

Ночной советчик

Жанр произведения: Проза
Произведение написал автор BookBox Ольга Майба
Ссылка на публикацию

Помнит ли чётко маленький ребёнок события 50-летней давности и может ли выявить связь меду этим событием из прошлого и настоящим, подвести итоги, порадоваться, восхититься или ужаснуться понятому?

Попробую рассказать подробнее, что случилось со мной, когда я была в возрасте 9 лет, примерно в 1964 году.

Мы жили в центре Читы в пятиэтажном доме на улице Калинина в квартире номер 13. За двором дома начинался песчаный овраг, внизу которого было «банное» озеро. Обычно мы играли во дворе в подвижные игры, лазали по крышам, сараям, деревьям, гуляли у пруда, ловили там «циклопов» - дафний для корма рыбок. Дома любили играть в настольные игры, которых у меня было множество, и собирать машины из конструкторов. Бурная детская жизнь не оставляла времени для расстройства или печали, хотя однажды я очень остро почувствовала одиночество и захотела, чтобы меня пожалели, а подспудно — обратили на меня внимание мои родители. Этот детский крик души они не услышали, хотя я постаралась, намазав глаза слюнями, будто это были слёзы. Мне хотелось, чтобы мама, когда заглянет в комнату убедиться, сплю ли я, увидела мои «слёзки», присела на кровать, погладила по голове и спросила: «Кто обидел мою девочку? Почему ты плачешь?» Наверное, в комнате было слишком темно, потому что мама открыла дверь в комнату, несколько секунд прислушивалась к моему дыханию, но ничего не заметила. Она вышла, а я стёрла мокрые следы и с отчаянием подумала: «Вот Светка, подружка моя, только выйдет грустная, как все кидаются к ней, спрашивают, «что случилось, не заболела ли она», утешают. А я хоть, реви во весь голос, никто не пожалеет, не подойдёт и не утешит!»

Когда мама легла в постель и заснула, настоящие слёзки побежали по моему лицу. Я не вытирала их, так что подушка стала мокрая и холодная. Моя железная кроватка, койка, стояла недалеко от двери, напротив окна. Свет луны освещал половину комнаты, дверной косяк, платяной шкаф в углу. В другом углу стояла большая койка родителей. Они спали и даже дыхания их не было слышно.

Я поёжилась от холода, подняла голову и стала переворачивать подушку на другую, сухую сторону в надежде успокоиться и уснуть. Свет луны осветил у косяка двери большой силуэт мужчины в тёмно-сером пальто из какой-то материи, напоминавшей толстую парусину, с коричневым кашне на шее, в тёмной шляпе с полями, с белыми волосами, спадавшими на лоб большой прядью. Он не шевелился и молча смотрел в окно. Я сжалась от страха и стала судорожно думать, как незнакомец попал в нашу квартиру, ведь папа закрыл комнату на ключ перед сном? Свет луны осветил красивое благородное лицо с окладистой белой бородой, усами и бакенбардами. Где-то я его видела... Но где? В соседней комнате у папы была большая библиотека, которую он часто пополнял. Мысли в моей голове сбивали друг друга, вызывая то страх, то любопытство. Может быть, я видела его, когда листала папины энциклопедии и рассматривала иллюстрации в книгах? Точно, была одна «серьёзная» книга - «Воспоминания о писателях». Автор Кони. Смешная фамилия! Видела лицо писателя там?

Я вжалась в подушку, почти не дышала, закрыла от страха глаза, а когда открыла, то чуть не закричала от ужаса: призрак смотрел прямо на меня. Наши глаза встретились. Крик застрял у меня в горле, потому что незнакомец прижал палец к губам и дал мне знак не пугаться. Лицо у него было строгое и суровое. Ну, как такого не испугаться! Я накрылась одеялом с головой и задрожала от страха. Казалось, сердце стучит так громко, что разбудит спящих родителей. Попыталась дышать медленнее, остановить озноб.

Когда я снова выглянула из-под одеяла, то поняла, что нахожусь не дома в постели, а в незнакомой комнате с бежевыми стенами, дорогими тяжелыми портьерами у письменного стола под зелёным сукном. С интересом я оглядывала незнакомый дом. Осторожно оглядевшись вокруг, я не заметила никого и с интересом стала разглядывать фотографии на стене. Там-то я и увидел портрет незнакомца. Писатель Тургенев. Да, обрадовалась я, это он, с бородой, бакенбардами и усами, со строгим важным лицом. Но где я? Точно, такую фотографию я видела в книге писателя Кони. «С. Левицкий, 1856 год, авторы «Современника»: И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Д.В. Григорович, А.В. Дружинин, А. Н. Островский» - было написано под снимком.

- А ..., - протянула я. - Вспомнила. Мама часто мне рассказывала повести и рассказы разных писателей, когда мы возвращались от бабушки поздно вечером из окраинной части Читы в центр. Дорога занимала часа два, и за это время мама пересказывала мне всё, что читала за всю жизнь. Писатель? Тургенев... «Записки охотника»! Знаю. Я немного успокоилась и подошла к столу. Такие странные перья, чернильница, листы, исписанные торопливым неровным

почерком. Не столе лежали стопки писем и толстый журнал с заглавием «Современникъ» 1847 года выпуска. Почему-то всплыло название — Спасское-Лутовиново. Имение писателя? Сейчас там дом-музей. Хорошо, что я не оказалась в Европе: в Париже или Баден-Бадене, где он жил большую часть своей жизни. Как оттуда я могла бы вернуться домой? Хотя... Путешествие во времени не требует твоих усилий, всё происходит внезапно и быстро.

Я посмотрела на свою одежду. На мне был старый выцветший оранжевый зимний костюм, ставший уже малым. Но сейчас лето... Я немного смутилась: вид был обшарпанный и неприличный для такого красивого и важного места. Интересно, зачем я здесь и где родители? Хочу домой!

Мои мысли, видно, материализовались, и я открыла глаза в своей кровати. Здесь ли мой новый знакомый? Щурясь и тихо выглядывая из-под одеяла, взглянула на место, где он стоял. Фигура стояла на том же месте, только свет луны уже не освещал её, поэтому мне снова стало страшно.

- Папа! - истошно завопила я.

Отец недовольно заворочался в кровати.

- Папа, иди ко мне, я боюсь. Там призрак стоит.

- Какой призрак? Я дверь закрыл на ключ. Спи!

- Нет, он там. Я боюсь.

Сонный отец сполз со своей кровати и, косясь на дверь, прилёг ко мне. Мы несколько минут лежали на животах, всматриваясь через прутья койки во тьму в сторону двери. Писатель посмотрел на меня из-под полей шляпы и усмехнулся. Мне больше не хотелось путешествовать во времени, пусть даже с известной личностью. Я съёжилась и прижалась к отцу.

- Вон он, смотри.

Папа потер глаза, затряс головой, но ничего не увидел.

- Всё, хватит придумывать! - уже рассердился он. Спи.

Вскоре папа тихо захрапел, а я ещё долго ворочалась и поглядывала на дверь. Уснула под утро тревожным волнующим сном.

Родители подсмеивались на до мной во время завтрака, поругивали, что я придумала и испугалась какого-то призрака, приведение. Я огорчилась, обиделась и не рассказала им, что была в доме писателя Тургенева, в его

кабинете, а самое главное — поняла там, что тоже буду печататься в этом же журнале «Современникъ». Это произошло в 2020 году, когда я отправила первую свою работу в журнал, получила одобрение и скоро держала в руках толстое издание со знакомым названием. Отправляла свои работы часто, а потом издавалась в сборниках «Современные записки», столь же значимых, и получила грамоты и благодарственные письма за вклад в развитие литературы города Москвы.

Родители никогда не верили, что из меня получится что-нибудь дельное, потому что в свободное время я лежала на кровати с книгой или делала заметки в дневниках, которых скопилось много за несколько школьных лет. Это и было началом моего писательского труда, благословлённого великим Тургеневым. Стараюсь высказываться в строгом литературном стиле, без употребления сленга, мата, без литературных штампов. С теплотой вспоминаю о великом вкладе Ивана Сергеевича в русскую литературу, о нравственном и духовном влиянии на жизнь всего российского народа во время борьбы с крепостным правом и его деятельности как посредника в распространении трудов писателей родной земли. Хотелось бы учиться у классиков живо и интересно описывать явления природы, изображать яркие образы главных и второстепенных героев, искать истину и рассказывать о ней.

Кстати, об истине. Меня часто приглашали на всякие курсы для обучения по созданию детективов, фантастических рассказов, придумыванию интригующих историй в угоду читателям. На это я никогда не соглашалась. Знаю своих «помощников»: вдохновение и «голос свыше». Они помогут написать интересное произведение без убийств, крови, измен и морального падения. «Голос свыше» рассказывает, я записываю. Это удобно и быстро.

Я очень благодарна моему ночному «советчику» за путь, на который он меня поставил, за кругозор, открытый с его помощью, за работоспособность и творчество. Не важно, что пока меня не знают читатели, мои книги не тиражируются миллионами экземпляров, как с дьявольским образом Гарри Поттера, но время моё придёт. Я верю…